

"Золовка, конечно, я дразню тебя, старший брат, такой человек совсем не ревнует, акцентируя север, что ни один человек не может заставить его ревновать."

Шэнь Цзиньтун сказал, что господин, держащий ее за руку, затем расслабляется, лицо смотрит в одну сторону: "Я не видел, чтобы старший брат танцевал несколько лет, танцевальные шаги становятся все более и более совершенными".

"Ты тоже неплох."

У Шэнь Бэйчуаня были подняты губы, и его глубокие глаза упали на лицо Цяо Чуаня: "Давайте потанцуем еще одну песню".

Руку, которая была просто свободна, он вдруг держал в руках, поэтому ему приходилось идти по его шагам на центральную танцплощадку в окружении цветных огней, одна песня заканчивалась, за которой следовала следующая, но разница была в том, что толпа, которая только что танцевала, постепенно рассеивалась, оставляя только двоих из них на танцплощадке, танцующих под мелодию.

Под эту песню танцевали только они вдвоем?

Окружающие огни внезапно потерялись, меняющиеся цвета томились, как иллюзия, она была в маленьком красном платье, как самый игривый и сексуальный эльф в эту темную ночь, и мужчина в черном костюме рядом с ней был причиной, почему она была готова покинуть свой мир и ворваться в другой мир.

"Мы не такие уж и хорошие, да?"

В конце концов, это была приветственная вечеринка Шэнь Цзинь Тонга сегодня, всегда было немного неловко делать такие шумные вещи, и, кроме того, ей совсем не нравилось делать вещи на публике на высоком уровне.

"Нет ничего плохого".

Глаза Шэнь Бэйчуаня светились от холодной гордости, неважно, чья сегодня вечеринка будет желанной, он будет делать только то, что хочет.

Цяо Чуаса действительно стеснялась говорить снова, опуская голову, чтобы посмотреть, как они двое вращаются и двигают свои танцевальные шаги, углы ее глаз не могли не улыбаться больше, может ли она воспринимать действия Шэнь Бэйчуаня, как проявление привязанности?

Но люди говорят: "Проявите милость, смерть быстра".

Мужчина, который борется, чтобы сделать шоу какой-то сдержанный, держась за руку, но вдруг ослабла, она инстинктивно посмотрела вверх, но ее подбородок был с знакомой температурной рукой, чтобы мягко щипать вверх, не дожидаясь ее реакции, манящие две тонкие губы на господствующей и нежное давление вниз.

Глаза Кьяо Чуаса не могли не расширяться, но закрывались под его, казалось бы, проникающим и соблазнительным дыханием.

"Боже мой, Шэнь Бэйчуан на самом деле целует эту женщину?"

Толпа не могла не кричать, то, как будто горшок взорвался, мы все находимся в кругу роскоши, очень хорошо знакомы с этим кругом способов делать вещи, предыдущая пресс-конференция, Шэнь Бэйчуань поцеловал женщину по имени Цяо Чуаса полностью тактика связей с общественностью.

Однако сегодня было небольшое собрание в кругу, поэтому Шэнь Бэйчуань не стал устраивать перед ними шоу.

Если только он не был очень тронут этой женщиной по имени Цяо Чуяо.

Первое, что вам нужно знать, это насколько человек, который танцевал с вами и баловал вас, влюблен в вас.

Забудьте, когда вчерашний праздник закончился, только ее честное тело рассказало ей, как поздно он бросил ее вчера вечером, от **Забудьте, она не могла не всасывать в тяжелом дыхании, чувствуя, как она раздавила его по всему телу.

"Вы проснулись, юная леди? Госпожа попросила тебя спуститься к ужину".

За дверью раздался несколько смущенный голос горничной, старший молодой господин специально велел всем перед уходом на работу не подниматься наверх и не шуметь перед старшей барышней, но мадам настояла на том, чтобы заставить себя прийти и позвать кого-нибудь на ужин.

"Хорошо, я приду".

После простой уборки она переоделась в костюм, который собиралась надеть на работу, взяла сумку и спустилась вниз, от опоздания сегодня никуда не деться.

Это все Шэнь Бэйчуань виноват!

"Айгу, наша большая юная леди уже встала".

Только сверху спустились, чтобы услышать явно сердитый голос Вэй Шурона, слова еще больше сарказма, сердце Цяо Чуаса немного расстроено, но очень лениво злиться на нее, прямо подошел, чтобы съесть завтрак на тарелке.

"Цяо Чуаса, я, по крайней мере, твой старший, не думай, что если Шэнь Бэйчуань поддержит тебя, ты не посадишь меня в глаза."

Видя, что она вообще не отреагировала, огонь в сердце Вэй Шурона стал еще сильнее, черт возьми, он смотрит на нее свысока!

"Мне не нужна поддержка".

Глядя на Вэй Шурона, "И также не нужно вкладывать тебя в их глаза".

Семь лет назад, Вэй Шу Ронг, но не было недостатка в спутниках, как она могла использовать такого человека, как старейшина.

"Что это за отношение, Цяо Чуяо, говорю тебе, лучше не позволяй мне до тебя дозвониться, иначе тебе придется просто подождать и посмотреть."

"Что вы спорите об этом рано утром, в этой семье не было ни дня покоя с вами."

Старушка, которая вернулась с прогулки на улицу, только что не услышала весь разговор, но сразу же защитила Кьяо Чуяо.

"Бабушка, моя мама, наверное, просто шутила со мной, да, мам?"

Шэнь Цзиньтун, который поддерживал старушку на стороне, сразу улыбнулся и округлил сцену, глядя на глаза Вэй Шурона с оттенком неудовлетворенности, но тонко был на переносице.

Очки были закрыты.

"Мам, я просто не думаю, что это хорошо для молодых людей - лениво спать, они должны рано вставать и заниматься спортом, как мы, Чжин Тонг, чтобы они меньше болели, верно?"

Несмотря на то, что Вэй Шурон дышала в сердце, она также знала, что если она скажет больше, то это только сделает старушку еще более несчастной, поэтому она должна была хвалить сына в маскировке.

Глаза этого старого бессмертного могли видеть только Шэнь Бэйчуань, он не мог видеть, насколько хороши были их мать и сын.

"Что ты знаешь, некоторые люди любят тренироваться утром, а некоторые - ночью."

Цяо Чуаса выглядела смущенной, помогали ли ей бабушкины слова или намеренно заставляли ее стесняться, как будто она собиралась прямо сказать и вечером то, что она делала.

"Золовка, так случилось, что я собираюсь пойти на проект рядом с твоей компанией, так что я подброшу тебя после того, как ты закончишь ужин."

"Как это может быть хорошей идеей, заставит ли это тебя сделать обход."

Цяо Чучуань пытался отказаться напрямую, но в конце концов, люди были добрыми, отказывались слишком быстро и слишком прямо, а вместо этого казались плохими, хотя Вэй Шуйонг всегда искал неприятностей с Бэйчуань, но этот Шэнь Цзиньтун всегда был очень нежным и дружелюбным.

"Нет, сначала ты ешь, а потом мы уезжаем."

После завтрака она проследовала за Шэнь Цзиньтуном в машину, после часа пик на работе, на дороге было очень мало машин, и с хорошей печатью, она казалась тихой и потрясающей.

"Ты уже начал работать в WindRock, верно?"

Во избежание смущения она взяла на себя инициативу, чтобы найти тему, она всегда думала, что Шэнь Бэйчуань позволит Шэнь Цзинь пойти с ним в отдел, который не имеет реальной власти, чтобы быть менеджером, но она не ожидала, что самый важный проектный отдел будет передан ему.

Это траст или тест?

"К счастью, старший брат нашел несколько пожилых людей, чтобы взять меня с собой, так что я многому учусь каждый день."

Шэнь Чжин Тонг улыбнулся ей в сторону, словно наполненный благодарностью.

"Гораздо удобнее иметь кого-то, кто возьмет тебя учиться". Где, как и она, когда она только что уехала в США в поисках работы для линии секретарей ничего не знает, но нет никого, кого можно было бы взять с собой, чтобы учиться, может быть только человек в белых глазах иностранцев в небольшом замешательстве.

"Я слышал, что твоя невестка очень хороша на работе, почему бы тебе не научить меня когда-нибудь и меня."

"Быстро перестань смеяться".

Чем больше мы говорили, тем более неловким это стало, Кьяо Чуаса взял на себя инициативу, чтобы закончить разговор, хорошо, что MR уже приехал: "Вот мы и пришли, спасибо, что привезли меня".

"Золовка, что со мной такого вежливого, тогда я сначала пойду на строительную площадку."

Шэнь Чжин Тонг по-джентльменски помахал рукой и развернул машину, чтобы уехать.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1026876>